

Многие тревожащие вещи после крепкого сна становятся более понятными. Сначала в его голове царил полный бардак, но, проснувшись на следующее утро, Вэнь Люнянь повернул голову и посмотрел на мужчину рядом с собой, внезапно ощутив, что во всей ситуации нет ничего страшного.

Даже если это все действительно связано с Юнь Дуаньхунем, что с того? Жизнь человека коротка. Кто может быть счастлив во всем? По крайней мере сейчас его окружают друзья, и есть любимый человек. Даже если оставить все позади и отправиться на край света, все равно можно прожить свою жизнь счастливо. Так о чем же беспокоиться?

Как следует обдумав этот вопрос, Вэнь Люнянь лег на грудь мужчины и лениво поднял голову.

Чжао Юэ тоже не открыл глаз, лишь с улыбкой обнял его и перекатился на постели, потеревшись о него щетинистым подбородком.

— Щекотно. — Вэнь Люнянь увернулся.

— Поспи еще немного. — Чжао Юэ потрепал его по спине. — Мы уснули перед самым рассветом.

— Я больше не усну. — Вэнь Люнянь потянулся. — Много важных дел.

— Ты имеешь в виду ночной налет на Голову Тигра? — спросил Чжао Юэ.

— Угу. — Вэнь Люнянь уселся. — Сегодня вернется второй глава. Если не считать времени на дорогу, у нас три дня на подготовку. Нужно сделать все правильно.

Едва Чжао Юэ собирался заговорить, как его губы запечатали мягким и влажным прикосновением.

Вэнь Люнянь с закрытыми глазами компенсировал тот короткий поцелуй прошлым вечером, добавив еще с процентами.

И действительно, не прогадал.

Темные стражи как раз проходили мимо окна и, бросив случайный взгляд в щелочку, вдруг прищелкнули языком. После такой сладкой интимной сцены с самого утра можно спокойно слопать три большие миски круто сваренного риса.

— Я хочу еще кое-что тебе сказать. — Вэнь Люнянь уперся обеими руками в его плечи.

— Что? — спросил Чжао Юэ.

— Если боевые навыки того психа в мантии слишком высоки, боюсь, захватить живым его будет непросто. К тому же это привлечет внимание командира Сяна. — Вэнь Люнянь тщательно взвешивал слова. — Поэтому, если ситуация станет критической...

Он запнулся на полуслове и посмотрел на мужчину.

— Если ситуация станет критической — убить его? — договорил за него Чжао Юэ.

Вэнь Люнянь кивнул.

— Это лучше, чем быть схваченным императорским двором.

Просто именно так можно было разгадать тайну великого светлого князя.

— Решать тебе, ни к чему меня спрашивать, — сказал Чжао Юэ.

— Но это и тебя касается, — напомнил Вэнь Люнянь. — Зацепок было не так много. Если и эта ниточка оборвется, то нам придется оправиться в Восточное море и найти неуловимого Зеленого Дракона, чтобы во всем разобраться.

Чжао Юэ покачал головой и протянул руку, что помочь ему завязать пояс.

— Для меня это неважно.

Уже столько времени прошло. Если упрямо цепляться за прошлое, это будет напрасным бременем, так что лучше его отпустить.

Вэнь Люнянь немного поразмыслил, а потом улыбнулся:

— И то верно, неважно.

Теперь все хорошо.

Чуть позже с горы вернулся Лу Чжуй и принес свежие новости о сражении. Императорский двор ликвидировал мятежников безо всяких колебаний, в отличие от местного правительства. Даже высокой ценой, они собирались быстро с ними покончить. После череды ожесточенных боев, горы Цанман были полностью оцеплены. Если только противник не захочет прорубить кровавую дорогу, они и на крыльях не смогут улететь.

— Он ведь не будет прятаться под землей? — Вэнь Люнянь потер подбородок. Так его будет сложнее найти.

Красный Волк по рукаву вскарабкался на его плечо и пошевелил усиками.

Увидев это, Чжоу Динтянь в ужасе вытаращился и протянул руку, чтобы стряхнуть его, но его остановил Му Циншань и прошептал:

— Не волнуйтесь, глава Чжоу. Красный Волк дружит с господином.

И действительно, бросив взгляд на Красного Волка, Вэнь Люнянь продолжил разглядывать карту на столе без малейшего беспокойства.

Чжоу Динтянь был потрясен еще больше. Он что, больше не боялся насекомых?

— Красного Волка вырастил великий глава, — пояснил Шан Юньцзэ. — Хотя он ядовит, но не кусает кого ни попадя, и никогда не причинит вреда господину.

Чжоу Динтянь не знал что и думать. Когда он был ребенком, он немало усилий приложил,

чтобы исцелить его от этой проблемы, но все без толку. Теперь он говорит, что не боится. Из-за его чувств, жук, выращенный Чжао Юэ — не жук?

Красный Волк посидел на плече Вэнь Люняня, заскучал, поэтому снова заполз в маленький фарфоровый горшок и через некоторое время вытащил на спине зеленоголового короля Гу. Пыхтя и отдуваясь он начал весело нарезать круги по кабинету.

Король Гу опустил глаза и продолжил дремать, чувствуя себя вполне комфортно от качки.

Чжоу Динтянь задрал бороду и поднял ногу.

Красный Волк резко остановился и даже его усики встали торчком.

— Отец! — Вэнь Люнянь нахмурился. — Не пугай его.

Все в кабинете переглянулись.

Чжоу Динтянь пару раз кашлянул, убрал ногу, и сурово сказал:

— Какой у тебя план? Расскажи отцу.

К счастью, он не наступил... Перепуганный Красный Волк решительно выбежал за дверь.

Остальные не находили слов. Знаменитый старейшина Цзянху запугивает жука.

Интересно, можно об этом рассказать?

— Если императорский двор уже окружил гору, то не сбежит ли противник — это одно дело, а второе — как нам пробраться внутрь? — спросил Вэнь Люнянь.

— Это не такая уж и проблема, — сказал Лу Чжуй. — Штурмовой отряд временно возглавляет Сяо У. Мы можем найти предлог, чтобы отослать их прочь, когда придет время.

Как показала разведка, главарь банды должен жить в подземных катакомбах, где может быть полно ловушек. Поэтому посоветовавшись, они решили под покровом сумерек пробраться в банду, подождать пока он появится, а потом уже действовать.

После тщательных обсуждений, когда казалось, что план был достаточно продуман, Вэнь Люнянь по-прежнему не находил себе места. Он не мог заснуть до глубокой ночи, глядя в стену.

— Не спится? — Чжао Юэ обнял его со спины.

Вэнь Люнянь вздрогнул и обернулся.

— Я тебя побеспокоил?

— Ты не спал все это время, я это чувствовал. — Чжао Юэ крепко стиснул его руку. — Я просто думал, что ты через некоторое время заснешь, поэтому ничего не говорил.

Он и не подозревал, что мужчина рядом с ним будет ворочаться допоздна.

— Спи, набирайся сил, тебе завтра нужно отправляться в горы. — Вэнь Люнянь закрыл глаза.
— Я тоже буду спать.

— Если не хочешь спать, я могу с тобой поговорить, — сказал Чжао Юэ.

— Не надо, — отказался Вэнь Люнянь. Какие разговоры среди ночи, скорее бы заснуть.

— Хочешь поцелую? — Чжао Юэ ухватил его за подбородок.

...

Господин Вэнь почесал щеку. Неплохая идея.

Чжао Юэ усмехнулся и опустил голову, чтобы пососать его губы.

Вэнь Люнянь с жаром отвечал ему.

— Все будет хорошо, — прошептал ему на ухо Чжао Юэ спустя некоторое время. — Не волнуйся.

— Угу. — Вэнь Люнянь зарылся лицом в его грудь. — Будь осторожен.

Чжао Юэ заключил его в крепкие объятия.

В сумерках следующего дня люди отправились из ямэня в горы Цанман.

В кабинете ямэня колыхалось пламя свеч. Поздно вечером Шан Юньцзэ подошел к двери, чтобы позвать кое-кого.

Сонный Му Циншань сидел рядом с Вэнь Люнянем и перебирал документы.

Шан Юньцзэ скрипнул зубами.

— Господин Вэнь.

— А? — Вэнь Люнянь невинно посмотрел на него.

Глава крепости Шан произнес:

— Уже почти полночь.

— Я хочу остаться. — Му Циншань протер глаза и снова зевнул.

— Неужели уже полночь? — Вэнь Люнянь окончательно пришел в себя. — Советник ничего не сказал. Скорее иди отдыхать.

— Но я не хочу уходить, — пробормотал Му Циншань.

— Хм? — Шан Юньцзэ присел перед ним на корточки.

Му Циншань сразу же подскочил.

— Я-я-я сегодня хочу спать с господином!

— Советник, откуда такая идея? — поразился Вэнь Люнянь.

Му Циншань нервно посмотрел на Шан Юньцзэ, опасаясь, что он унесет его на плече.

Префект заметил ключ к разгадке.

— Неужели вы поссорились?

— Угу, — беспричинно заявил Му Циншань.

Шан Юньцзэ был так зол на него, что рассмеялся. Ты даже жестоких слов не пожалел? Поссорились?

— Я просто хотел переночевать в ямэне, — настаивал Му Циншань.

— Сначала я думал отдохнуть в ямэне, но Темные стражи отправились в горы, а Левый страж беременна, и я не могу позволить ей заботиться о безопасности господина, — сказал Шан Юньцзэ. — Прекращай шуметь.

Му Циншань умоляюще посмотрел на Вэнь Люняня.

— Кхм... — Господин Вэнь прочистил горло и властно произнес: — Глава крепости Шан, почему бы сегодня вечером не позволить...

Не успел он договорить, как Шан Юньцзэ подхватил Му Циншаня одной рукой и широкими шагами вышел из кабинета.

— Поставь меня! — негодовал Му Циншань.

Глава крепости Шан притворился глухим.

Вэнь Люнянь вытянул шею, провожая их взглядом, затем взял лежащую сбоку грушу и впился в нее зубами. Разве ты не собирался присматривать за мной? Почему просто взял и ушел?

Вспомнив о происходящем в горах, спать было невозможно, поэтому, прожевав грушу, Вэнь Люнянь снова сел за письменный стол, достал старые книги, позаимствованные у почтенного учителя Вана, и принялся читать одну за другой.

В спальне, после того, как Шан Юньцзэ несколько раз поднял руку и поклялся, что он ночью к нему не прикоснется и не будет раздеваться, Му Циншань наконец соизволил залезть под одеяло, оставив снаружи только лицо, и нервно поглядывая на него.

Шан Юньцзэ беспомощно протянул руку и дернул его за нос.

— Мы же собираемся пожениться. Это так и будет продолжаться?

— Когда поженимся, тогда и поговорим, — тихо произнес Му Циншань.

— После свадьбы ты позволишь к себе прикоснуться? — Шан Юньцзэ обнял его.

— А ты можешь и после свадьбы меня не трогать? — спросил Му Циншань.

— Нет! — Лицо Шан Юньцзэ помрачнело.

Му Циншань втянул голову в плечи.

— Боишься боли? — спросил Шан Юньцзэ ему на ухо.

Му Циншань покраснел до корней волос, закрыл глаза и притворился мертвым.

Шан Юньцзэ снова разозлился, пальцами поправляя ему волосы.

— Ты просто решил поиздеваться надо мной.

"Это ты надо мной издеваешься!" — подумал Му Циншань.

— Ладно-ладно, не будем об этом. — Шан Юньцзэ похлопал его по спине. — Я хочу у тебя кое о чем спросить.

— О чем? — Му Циншань поднял голову.

— В последнее время, как я вижу, ты купил много книг и постоянно бегаешь в благотворительный дом, а меня с собой не берешь. Что ты там делаешь? — спросил Шан Юньцзэ.

— Ничего... — Глаза Му Циншаня забегали.

— Правда, ничего. — Голос Му Циншаня стал еще тоньше, и только через некоторое время он сказал: — Господин попросил меня написать заметки о городе Цанман, чтобы записать все главные события за последние сто лет, а старики в благотворительном доме знают очень много. За разговорами можно узнать разные истории.

— Так вот для чего. — Шан Юньцзэ рассмеялся. — Думаешь это такое уж важное событие, чтобы не сообщать мне об этом?

— Господин сказал, что если я смогу хорошо написать, то меня ждет большое вознаграждение, — подчеркнул Му Циншань.

— Сколько может стоить написание летописи города? К тому же ты не испытываешь недостатка в деньгах. — Шан Юньцзэ дернул его за ухо. Когда это он успел стать таким алчным?

— Для свадьбы нужны деньги, — пробормотал Му Циншань.

Хотя его голос звучал тихо, Шан Юньцзэ все равно услышал его и удивился:

— Думаешь, мне не хватит денег на свадьбу?

— Я тоже собираюсь заплатить выкуп! — Му Циншань вдруг стал на редкость непреклонным.

— Что ты сказал? — Шан Юньцзэ показалось, что он ослышался.

— Я говорю, что тоже собираюсь заплатить выкуп. — Му Циншань снова втянул голову в плечи и крепко прижался спиной к стене, подчеркнув: — Брак — дело двоих.

Шан Юньцзэ притянул его к себе, сдерживая смех, отчасти растрогавшись, а отчасти от бессилия.

— Дурачок, это называется приданое.

— Я рассказал старшему брату, — сказал Му Циншань.

Шан Юньцзэ снова поразился:

— Ты говорил с ним о нас?

— Угу, — удрученно сказал Му Циншань. — Брат начал меня бить.

— Почему ты отправился к нему один? Мы же договорились, что я сам все сделаю. — Шан Юньцзэ нахмурился. — А потом? Он же не по-настоящему тебя бил?

— Нет, его остановила невестка, — сказал Му Циншань. — Сначала брат очень злился, но после ужина стало получше. Перед тем, как я ушел, невестка сказала, что поможет его уговорить, и что мы можем вернуться, когда брат успокоится.

— Почему ты не взял меня с собой? — спросил Шан Юньцзэ.

— Я знаю характер брата, он бы все равно разозлился, — сказал Му Циншань. — Но в следующий раз, когда он остынет, мы пойдем домой вместе.

— Именно потому, что он разозлился...

— Я не хочу, чтобы брат разговаривал с тобой, — перебил его Му Циншань.

— Тебе что же, возвращаться одному, чтобы тебя отругали? — Шан Юньцзэ посмотрел на него. — Ты не боишься, что я буду мучиться, если тебя накажут?

— Меня не будут бить по-настоящему. — Му Циншань обнял его. — Все будет в порядке.

Шан Юньцзэ обнял маленькое слабое тело, не зная, как ему реагировать. Он с детства считал себя сильным человеком, и никогда не думал, что однажды появится маленький ученый не только терпящий за него ругань, но и усердно работающий, чтобы получить денег на выкуп.

Вот уж действительно... Глаза Шан Юньцзэ немного разгорелись. Ничего не говоря, он крепко обнял его и крепко поцеловал.

— Никаких поцелуев! — запротестовал Му Циншань.

— Я буду ждать столько, сколько потребуется. — Голос Шан Юньцзэ звучал низко и хрипло. — Готов даже ждать всю жизнь.

Му Циншань изо всех сил оттолкнул его и откатился к стене, а затем покраснел, подумав, что на самом деле нет необходимости ждать так долго.

Шан Юньцзэ прислонился к изголовью кровати. Его глаза почти светились в темноте.

Если бы люди Цзянху узнали, что глава крепости Тэн Юнь был настолько счастлив, что не мог спать всю ночь только из-за того, что кто-то пообещал заплатить выкуп, то они были бы шокированы.

Такое ощущение, что что-то пошло не так...

В горах Цанман обстановка была более напряженной. Когда небо начало светлеть, люди, затаившиеся во всех укромных уголках банды Тигроголовых, внимательно следили за происходящем вокруг. Они условились связываться посредством сигнальных ракет, чтобы, обнаружив следы человека в плаще, сразу же объединиться и быстро вывести его с горы раньше Сян Ле.

— Он же не сбежал? — Темный страж немного беспокоился: ведь это была чужая территория, и даже если оборона императорского войска была надежной, все равно оставалась вероятность лазейки.

— Он должен быть внутри, — сказал Чжао Юэ. — А иначе за пределами горы его схватит имперское войско. Если бы главарь сбежал, адепты бы запаниковали, и не было бы так тихо.

И то правда. Темный страж кивнул, нащупал в кармане фасолину и кинул в рот.

Лу Чжуй чуть нахмурился.

Темный страж тут же сказал:

— Не волнуйтесь, второй глава, я тихо. Мы усердно тренировались над этим.

Лу Чжуй: "..."

Во всей Поднебесной пожалуй только люди из дворца Преследующих Тени будут над этим тренироваться.

Когда с фасолью было покончено, солнце стояло уже довольно высоко, и в поселке стало шумно. Неподалеку прошел Чжан Шэнжуй.

— Где глава?

— Еще не вставал, — ответил адепт, охраняющий вход в курган.

Чжан Шэнжуй выглядел немного встревоженным, но не посмел врываться внутрь, и остался ждать снаружи, слоняясь взад-вперед с тревогой на лице.

— Разве между ними нет отношений? — спросил Темный страж. — Почему тогда он не вошел?

— Наверное боится покушения, — сказал Лу Чжуй. — Чем коварнее и злее люди, тем слабее их сердца. Они всегда боятся, что кто-то нападет на них.

И поэтому он сделал клеткой собственную комнату.

— Тревога! — поспешно подбежал адепт.

— Что случилось? — спросил Чжан Шэнжуй.

— Войско царства Чу снова напало! — Лицо адепта побледнело.

Чжан Шэнжуй тоже перепугался. Спустя столько времени он уже давно решил все бросить. Все-таки изначально он стремился к богатству и знатности, для того и оставался на службе в горах. Даже если это демонический культ, нет никакой разницы. Но в любом случае, он не хотел идти против императора. Можно как-то жизнь сохранить?

В его глазах мелькнула неуверенность, но не успел он додумать мысль до конца, как дверь кургана с грохотом распахнулась.

— Глава. — Адепты в унисон отдали честь.

Чжан Шэнжуй пришел в себя и вытянулся в струнку:

— Глава.

— Что там за горой? — спросил мужчина в плаще.

— Только что получил известие, что императорская армия начала новую атаку, — отчитался Чжан Шэнжуй. — Наши люди с трудом справляются.

— Продержитесь еще три дня, — сказал мужчина в плаще. — Когда эта партия Гу будет очищена, они все погибнут.

— Глава, — с трепетом произнес молодой бандит, который принес новости. — Три дня — это как-то...

— Даже три дня не продержитесь? — разозлился мужчина в плаще.

— Глава, помилуйте. — У парня ослабели колени и он рухнул на землю. — На этот раз армия будто и своих жизней не щадит. Там столько людей, и они уже в бухте Желтых Цветов, боюсь, они скоро ударят по нам.

В подтверждение его слов в отдалении раздался грохот. По всей видимости рванула взрывчатка.

Присутствующие адепты пришли в ужас. Трудно было найти более удобный момент. Чжао Юэ и Лу Чжуй переглянулись, прыгнули вперед и нанесли удар.

Мужчина в плаще отлетел назад, сильный ветер раздул его широкие рукава, обнажая руки, похожие на кости.

Темный страж ужаснулся: что это за херня? Скелет?!

— Эй, сюда! Защитить лидера! — громко приказал Чжан Шэнжуй.

Остальные адепты пришли в себя и подняли мечи, чтобы убить, но их прервали на полпути.

Откуда ни возьмись, появились люди в масках, и прежде, чем они успели понять, что происходит, их повалили на землю.

— Чжао Юэ. — Хотя его лицо было скрыто маской, но меч Цзюэ можно было легко опознать. Голос мужчины в плаще звучал будто из загробного мира. Он холодно усмехнулся и сказал: — Ты такой же, как и твой отец. Дух умершего все еще не рассеялся.

Чжао Юэ взлетел, нанося удар мечом. Его глаза, казалось, налились кровью.

Чжан Шэнжуй понял, что дело плохо, и повернулся, чтобы удрать, но Темный страж вырубил его и подвесил на дереве. Как ни крути, а он считался его помощником, и мог что-то знать. Лучше будет для верности забрать его с собой!

Остальные адепты банды думали броситься на помощь. В результате они увидели, что Чжао Шэнжуй был захвачен в плен, вокруг лежали плачущие и зовущие маму бандиты, а несколько человек окружили главаря. Рядом стояли еще несколько человек в масках, глаза на все это дело. Их ноги тут же обмякли, они развернулись и побежали, обгоняя друг друга. Они и так были до смерти напуганы, находясь под ежедневным обстрелом, а сейчас, увидев все произошедшее, они решили, что лучше будет сразу сдаться!

Мужчина в плаще не очень хорошо владел боевыми искусствами, но был очень быстрым, почти как призрак, который исчезает во мгновение ока. Лу Чжуй уклонился от меча и вдруг вспомнил слухи о призраке в черном, которые он слышал несколько лет назад, когда жил у Восточного моря.

— Ли Цзяо! — громко воскликнул Лу Чжуй.

Мужчина в плаще на мгновение замер, а затем его движения стали еще более озлобленными.

— Ты его знаешь? — удивился Темный страж.

Лу Чжуй не успел ничего ответить и прыгнул вперед, вонзая свой меч.

Любопытство не было удовлетворено, талисманы разволновались и стали сражаться еще усерднее.

Даже с самой высокой скоростью уклонения невозможно справиться с таким количеством противников, не говоря уж о Чжоу Динтяне.

Хотя обычно его глупый сын бесил его до невозможности, он, по крайней мере, был признанным мастером Цзянху. Человек в плаще с боем отступал, и наконец взмахнул рукой и повернулся, чтобы сбежать.

Небо заслонили жужжащие Гу. Темный страж вытащил мешочек и высыпал из него лекарственный порошок. Шутка, это отравы Левого стража! Даже Сяо У может свалить, не то что насекомых.

Ядовитые насекомые посыпались на землю, а Чжоу Динтянь ногой подбросил огромный валун и запустил его в спину человека в плаще, сбив его с ног.

Темные стражи сразу же прыгнули на него сверху, не забыв надеть золотые перчатки. Если на

нем есть Гу, наши ручки нам еще пригодятся для написания фанфиков и подсчета монет. Хозяин дворца прибавку не дает, вот и приходится зарабатывать самим. Им столько приходилось работать, то и голову некогда было поднять.

Очень печально, очень.

Лу Чжуй шагнул вперед и содрал с него маску.

Несмотря на то, что все присутствующие прошли огонь, воду, и медные трубы, они все равно были в ужасе. Высохшее лицо под маской оказалось бледным с зеленцой, глаза глубоко запали, а слой кожи будто был натянут прямо поверх костей. На него рухнул валун, щедро приправленный внутренней силой, поэтому из уголков рта сочилась кровь, глаза закатились, и выглядел он ну просто краше в гроб кладут.

— Второй глава, вы правда его знаете? — снова спросил Темный страж.

Лу Чжуй покачал головой.

— Я знаю только, что у великого светлого князя был подчиненный по имени Ли Цзяо, известный как "призрак в черном".

Снаружи уже слышались звуки труб армии Чу, медлить было нельзя. Захватив собой мужчину в плаще и Чжан Шэнжуя, они ретировались. Перед уходом, Темный страж прочистил горло, поднял очи к небу и возопил:

— Брат Ян, брат Цянь Маньцан сегодня отомстил за смерть твоей жены. Если твой дух на небе, покойся с миром!

Звук был громким, почти оперным, от него даже появилось эхо.

Чжоу Динтянь сочувственно похлопал Чжао У по плечу:

— Давай как-нибудь с тобой выпьем. Вижу, тебе непросто приходится.

Будь я на твоём месте, моя продолжительность жизни сократилась бы года на три, не иначе.

Без лидера банда превратилась в жалкую кучку пыли. Когда Сян Ле с армией вломился в горный поселок, то обнаружил лишь следы отгремевшей битвы. Вот тогда-то он и испугался. Выйдя вперед, он дернул раненого бандита:

— Что здесь произошло?

Тот задрожал, закатил глаза, и хлопнулся к чертям в обморок.

Сян Ле отбросил его в сторону, и задал идентичный вопрос еще троим, которые еле-еле прояснили ситуацию.

— Цянь Маньцан? — нахмурился Сян Ле.

— Д-д-да, Цянь Маньцан. — Прихвостень даже не мог нормально говорить. — Он очень силен, и сказал, что глава схватил его жену.

— Да не его жену! — громко влез другой, надеясь отхватить себе заслугу. — Жену его брата!

— Его фамилия Ян! — вспомнил кто-то еще.

Остальные наперебой загомонили, желая вымолить себе шанс на жизнь. Сердце Сян Ле пылало призрачным огнем: с одной стороны он приказал людям захватить бандитский притон, а с другой — самолично повел армию, желая посмотреть, получится ли кого захватить.

Он уже думал, что это будет последняя битва, и кто бы предполагал, что возникнет подобная неувязочка?

В ямэне Вэнь Люнянь по-прежнему занимался делами в кабинете. Му Циншань посоветовал:

— Господин, вам лучше пойти поспать, у вас уже круги под глазами.

— Я не устал, — покачал головой префект.

— Все равно нужно отдохнуть, — настаивал Му Циншань.

Но Вэнь Люнянь был еще более упрямым, чем он.

Советнику осталось только топать на кухню и варить пару чашек лапши, заморить червячка. Днем он не видел, чтобы господин что-то ел.

На этот раз Вэнь Люнянь не стал отказываться. Опустив голову, он принялся за еду. Когда чашка наполовину опустела, он поднял голову. Му Циншань старательно ковырялся в луке, лапша в его миске никуда не делась.

— Господин! — сказал служитель, стоящий в дверях. — Вас приглашают на чай в резиденцию Шан.

Едва он договорил, как Вэнь Люнянь сорвался с места и исчез.

Служитель испуганно вздрогнул. Оказывается господин может так быстро ходить.

Му Циншань последовал за ним. В кабинете остались две чашки: одна совершенно чистая с бульоном, а другая полная лапши, и только рядом лежала аккуратная кучка лука.

...

Привереды вызывают головную боль.

— Ну что, ну что? — Вэнь Люнянь влетел в вестибюль резиденции Шан.

— Ты чего суетишься, что за вид? — нахмурился Чжоу Динтянь.

— Поймали? — спросил Вэнь Люнянь.

— Нет, убежал. — Чжоу Динтянь отхлебнул чай.

— Ты позволил ему сбежать? — вытаращился на него Вэнь Люнянь.

— Сопляк, ты как с названным отцом разговариваешь? Думаешь я специально позволил ему сбежать? — возмутился Чжоу Динтянь.

— Когда вернемся, я скажу названной матери, что ту пару фамильных браслетов сломал ты, а не я! — Вэнь Люнянь был еще более возмущен, чем он.

Чжоу Мубай сжал губы, глядя на своего отца. Неужели такое было? Он попросил пятилетнего малявку взять на себя вину?

Чжоу Динтянь задохнулся, ощутив, как сжалась грудь.

Чжао Юэ вышел вперед, не зная, плакать ему или смеяться.

— Старейшина Чжоу просто дразнит тебя. Тот человек схвачен и сидит в камере на заднем дворе резиденции Шан.

— Правда? — Вэнь Люнянь с облегчением вздохнул.

Чжоу Динтянь пристально посмотрел на него.

— Отец... — Взгляд Вэнь Люняня казался невинным.

— Теперь ты называешь меня отцом?! — Лицо Чжоу Динтяня потемнело.

Вэнь Люнянь присел перед ним на корточки и помассировал ноги. Его глаза сощурились в форме полумесяцев.

Чжоу Динтянь потрепал его по голове.

— Иди, иди, он заключен на заднем дворе, посмотрим, как ты его допросишь.

— Спасибо, отец. — Вэнь Люнянь с торжественным видом сжал его руку. — Если понадобится еще раз взять на себя вину, ложись на меня!

Сломать браслеты или поджечь дом — сделаю все, что угодно.

Истинно тесная связь между отцом и сыном.

Проход к камере был слишком скользким и Вэнь Люнянь шел очень осторожно. Чжао Юэ поднял его на руки и так пронес до самого конца.

Позабывшись о секретах Чжао Юэ, остальные не стали с ними спускаться. Их сопровождали только Чжоу Динтянь и Лу Чжуй.

— Есть немного тухлый запах, — сказал Чжао Юэ. — Но ничего опасного, за ночь все выветрилось.

Вокруг горело много факелов, поэтому было светло. Мужчина в плаще уже отошел после эликсиров Хуа Тан и был прикован железными цепями к каменному столбу.

Хотя его предупредили заранее, увидев лицо человека-призрака, Вэнь Люнянь нахмурился, решив, что ужинать лучше не стоит.

Какой смысл тренироваться, если в итоге получается вот это вот....

<http://bllate.org/book/15740/1409163>